

КСЕНИЯ ФАВИ

**Я РОДИЛА
ОТ БРАТА ЖЕНИХА**

Ксения Фави

Я родила от брата жениха

<https://litres.ru/74211992>

Аннотация

На вечеринке у подруги я встретила шикарного мужчину. Провела лучшую в жизни ночь и... забеременела. Он не искал меня, а у меня были серьезные причины не показываться ему на глаза. Прошло четыре года, и многое изменилось – любимая работа, нежный, заботливый бойфренд. Но в один день мир перевернулся с ног на голову. В город вернулся старший брат моего жениха. Мужчина, от которого я родила...

Эмоционально и горячо! 18+ Однотомник. ХЭ. История Матвея Адмиралова и Милены

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	41
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Глава 1

Запах чужого мужского парфюма я чувствую уже в прихожей. Лучше, конечно, чем посторонний женский, но напрягает. На каком-то клеточном уровне начинает звенеть тревога. Я даже с неохотой скидываю мягкое пальто. Как будто остаюсь совсем обнаженной.

Но нет, на мне черная водолазка и синие джинсы, облегающие как вторая кожа. Длинные волосы я прямо в коридоре собираю в балетную шишку. Стягиваю резинкой. Скидываю носочки и с наслаждением шагаю по теплomu полу.

Выпиваю воды на кухне, прохожу в комнату и... Зажимаю ладонью рот, чтобы не завизжать от ужаса. В квартире посторонний! На разобранном диване спит крепкий мужчина лет тридцати пяти. Наше бежевое покрывало до пояса, голый торс. Одна рука закинута вверх, предплечье закрывает глаза. Видимо, когда он засыпал, ему мешало яркое солнце.

Пока он крепко спит, я чувствую хоть какие-то крупницы безопасности. Поэтому стою на месте и нервно соображаю, как поступить. Выскочить из квартиры? Запереться в ванной и позвонить жениху? Божечки! Ни одна идея не кажется мне гениальной, а незванный гость меняет позу...

Он убирает руку от лица, и мои глаза впиваются в черты. Не знаю, хочу я их запомнить или еще что-то... Но в итоге на меня накатывает новая волна ужаса. Адмиралов?! Это лицо с

грубыми, но по-мужски великолепными чертами я бы узнала из миллиона. Но какого дьявола он делает в моей квартире?!

Пушистый плед сползает, оголяя спортивное тело. Мужчина лежит на спине, согнув одну ногу. На бедрах только светлые боксеры. Хлопковая ткань облегает крупный, даже без эрекции, член. Орган уложен на бок и, черт возьми, я провожу по нему глазами от головки вниз до налитых долей плоти.

Моргаю, но взгляд тут же упирается в плоский пресс. Словно высеченные кубики, мужественный треугольник вниз - в те самые чертовы боксеры. В низ моего живота долбит сильнейший пульс, которого я не чувствовала несколько лет. Неужели реально Адмиралов?

Мое тело реагирует на этого мужчину особенным образом. Но я все же хочу посмотреть внимательнее. Теперь рот заткнут не у меня, а у моего здравого смысла. Я делаю шаг к светлому дивану. Господи!

Это он! Между нами была одна страстная ночь и нежное утро... Но я вспоминаю о нем каждый день. Прежде всего, глядя на собственного ребенка. У меня были веские причины не искать его, даже наоборот, я хотела скрыться. А он... Решил найти меня через пять лет? Думать получается плохо, я просто смотрю.

Чуть больше загара на коже, трехдневная щетина. Но однозначно *его* высокие скулы, плоские внушительные губы. Прямой нос, густые жесткие ресницы и брови. От каждой

клетки веет мужественностью, из-за которой у меня сводит меж лопаток. Не выдерживаю, наклоняюсь, чтобы посмотреть еще ближе.

Не знаю, что творится в моей голове, но коленом я опираюсь на диван. Естественно, поверхность наклоняется. От движения он открывает глаза.

- Мм... Какой любопытный сон.

Глотаю ртом воздух от сильной хватки за запястье. Мгновение, и с глухим шлепком падаю сверху на мужское тело. Его запах заполняет нос и рот, я судорожно выдыхаю.

- Так реалистично.

Он говорит это с горькой усмешкой. Кладет ладонь на мой подбородок, большим пальцем очерчивает его контур. Мне хочется облизаться, но я просто смотрю в темно-серые глаза.

- Грех не воспользоваться.

Он накрывает мои губы своими, и мой мозг взрывается фейерверком, которому позавидовали бы праздники в крупнейших мегаполисах. Сознание полностью сдается, и я сама откровенно думаю, что сплю. В реальности такого просто не может быть! Этого мужчину я не видела около пяти лет. А в квартире живу со своим женихом Иваном Беляевым.

Адмиралов вминает мой язык своим, мне не хватает кислорода. Двигаю губами, непроизвольно охватываю ими этот самый язык. Сквозь стиснутые губы у мужчины вырывается низкий стон. Рука скользит от моей щеки к затылку, проводит по волосам. Он захватывает резинку для волос, распус-

кает их. Ныряет пальцами в пряди, кладет на ладонь, чуть оттягивает.

Я уже знаю повадки этого самца в постели. Он умеет показывать силу, но тонко чувствует грань. Я ощущаю легкую боль. Она не приносит страданий, но пускает по телу микроскопические токи. И вот уже хочется стонать. Но черт... Это слишком правдивый сон!

Мужчина наматывает на руку мои волосы, ртом припадает к шее. Медленно смакует, закручивает кожу. Другая ладонь нащупывает бедро, поднимается к попе. Он нагло ныряет пальцами в карман моих джинсов, сдавливая ягодицу. Сильно, жадно. Я вскрикиваю. Моя водолазка задралась, и кожей живота я чувствую его горячую эрекцию. Черт!

- Отпусти меня.

- Твою ж мать!

Никакой это не сон. Он медленно выпутывает пальцы из моих волос.

- Как ты меня нашла?

Мужчина трет переносицу. Он ни капли не смущен, не спешит прикрыть огромный возбужденный член. На его лице лишь раздражение. Но я тоже не прыгаю от восторга... И что он несет?

- Зачем ты ломаешь комедию, Матвей? Я тебя не искала. Это ты каким-то образом появился в квартире, где я живу с женихом. Хотя с возможностями твоего отца...

Адмиралов садится на диване и, наконец, берется за шта-

ны. Одевается хоть частично, в мою сторону бросает короткий взгляд.

- Отец умер, не трогай его.

Я прикусываю язык, но не могу выдавить из себя слова сочувствия. Не самые приятные мысли у меня были связаны с Адмираловым-старшим.

- Уходи, Матвей.

Голос все-таки дрожит. Но я благодарю всех святых за то, что сегодня оставила Злату у мамы. А ведь было так стыдно. Я даже слезу пустила в такси, считала себя кукушкой. Но этот человек не должен видеть моего ребенка.

- Не нужно меня преследовать, - говорю уже твердо, - у меня новая жизнь.

Мужчина встает, делает пару шагов ко мне. Не выдерживаю и окидываю его взглядом, только в лицо стараюсь не смотреть. Он стал еще больше за эти годы, в хорошем смысле. Тренированное тело, паутина из выступающих вен на смугловатой коже. Господи, если бы мы вовремя не очнулись!

Внутри чувствую не страх, а предательское разочарование. Еще раз быть под ним... Ощущать в себе упругий сильный член. Вздрагивать от каждого толчка, цепляться то ли за простынь, то ли за реальность. В глубине своей никчемной души я этого хочу. Нижние губы набухают в плотный бутон, во рту выделяется слюна. Господи, даже его босые ноги выглядят сексуально.

- С чего ради мне за тобой охотиться?

Он подходит ближе. В голосе такая искренность, что я прихожу в себя. Нужно засунуть подальше все пошлые желания. В глазах этого человека я - пустое место. Это я провела лучшую ночь в своей жизни... И самое судьбоносное утро. Он же вышел за дверь и выкинул меня из головы.

В замке поворачивается ключ - пришел мой жених Иван. Замираю в ожидании, что же будет. И тут же машинально поправляю одежду, волосы. Как будто меня застукали. Какая чушь! Сейчас самое главное, чтоб Адмиралов не навредил Ване.

Но то, что происходит в следующие секунды, приводит меня в полный шок.

- Матвей?! - голос моего жениха звучит удивленно, но с радостью.

Иван даже меня как будто не замечает в комнате, сразу шагает к Адмиралову. Мужчины ударяют по рукам, обнимаются. Ваня тоже в отличной форме, но на фоне Матвея выглядит маленьким. Точнее нет, он просто смотрится как модель с обложки фитнес-журнала. В то время как Адмиралов - здоровый мощный хищник. Даже в цвете волос контраст - короткая стрижка Вани светло-русая с золотом, отросшие пряди Матвея отдают чернотой.

- Да, это я, - хмыкает гость, - за год не должен был слишком измениться.

Иван качает головой, улыбается. Отходит от гостя и, на-

конец, видит меня. Проводит ладонью по моей спине, целует в висок. Но я не ощущаю привычной нежности, внутри меня еще вибрирует другой человек... Смотрю вперед на автомате и вижу, как лицо Адмиралова медленно застывает.

- Вы познакомились с Милой? - интересуется Ваня. - Это моя невеста.

- Миленой, - поправляю я жениха.

Не нужно никаких уменьшительных.

Матвей на секунду опускает голову. У меня внутри все застывает от страха. Они друзья? Что наговорит про меня Адмиралов?

- Виделись, - произносит мужской голос, и я замираю, - она приняла меня за вора.

Выдох-вдох. Ваня замолкает, явно не знает, как реагировать. Но все же пытается сгладить ситуацию.

- Ну ты сам виноват, братишка, хоть бы позвонил.

Вот за что я его люблю, так это за легкий добродушный характер. Эмм... Что он сказал? Братишка?! Мне кажется, лаконичный белый плафон падает с потолка мне на голову.

- Я приехал в свою квартиру, - равнодушным тоном кидает Адмиралов, - это ты мог предупредить, что приводишь сюда кого-то.

Надежда, что Ваня назвал «братишкой» приятеля, разлетается в пыль. Если Матвей здесь хозяин, они точно родственники. Наваливается стыд и огромная досада. Ну, почему?!

- Давно предлагал выкупить твою часть, - Ваня остается спокойным, обнимает меня, - а с Миленой мы скоро поженимся.

Поднимаю голову, вижу почерневшие глаза Адмиралова. Его губы напрягаются, челюсть вздрагивает. Не так очевидно, Ваня вряд ли заметит. Но я слишком внимательно смотрю.

- Так занялся бы этим. Если хочешь стать здесь полным хозяином.

Матвей отлепляет от меня свой тяжелый взгляд. Берет черную футболку, которая все это время висела на подлокотнике дивана. Надевает на голову, просовывает руки и раскалывает обтягивающий хлопок по прессу. Черт бы меня побрал, я слежу за каждым движением.

- Закажем ужин? - предлагает Ваня.

О, нет!

Мой жених чувствует себя спокойно, даже завидую ему. Но я точно не смогу участвовать в «семейных» посиделках на кухне. Мне надо уложить в голове происходящее. Как так?! У них разные фамилии и отчества. Может, они двоюродные? Хочу знать подробности, но спрашивать Ваню при Матвее не могу. Так что пока решаю сбежать.

- Я поеду к маме, - говорю, смотря только на жениха, - Злата температурила вчера, не нахожу себе места.

Иван едва заметно морщится. Я не вру и правда переживаю за дочку, хоть мама звонила, сказала - всё в порядке. При

других обстоятельствах я бы осталась с женихом, он только три дня как вернулся из долгой командировки. Мы пока не съехались полноценно из-за ребенка. Ваня время от времени ночует у нас, я иногда беру Злату сюда. Бывают дни, когда она остается с мамой. Гоню от себя такие мысли, но... последний вариант явно нравится Ване больше всего.

- Она ведь выздоровела? - в голосе Вани нет сочувствия, как бы я ни старалась его услышать. - Побудь здесь, ближе познакомься с моим родным братом.

Куда уж ближе... Матвей, пока мы с Ваней разговаривали, полностью оделся. Носки, ремень, темная спортивная кофта с капюшоном. Небрежный стиль, но все вещи дорогие, с иголочки. Обычно я не обращаю внимания на чужую одежду, но образ Адмиралова изучаю до мелочей. Пока в очередной раз не встречаюсь с его глазами. В них странное любопытство.

- Злата - это ее дочка, - рассказывает, тем временем, Иван, и мне хочется закрыть ему рот рукой, - Мила над ней слишком трясется.

Нет, Ваня никогда со мной серьезно не скандалит из-за Златки. Так, подшучивает. В принципе нормально для мужчины не быть наседкой над детьми. Но сейчас не помешало бы больше понимания от него. Хочется знать, что он на моей стороне. Но, как ни странно, ситуацию спасает Адмиралов. Знала б я - это только начало.

- Не суетись, - бросает Матвей брату, - я сейчас уеду за город к матери. Успел вздремнуть до прихода твоей... неве-

сты. Даже видел сны. Теперь можно в дорогу.

На словах про сны он смотрит на мои губы, и они начинают гореть. Боже, только бы Иван не заметил эти разряды между нами.

- Жаль, но как знаешь.

Ваня идет провожать брата в прихожую, но его отвлекает звонок. Я только и жду, когда уйдет Адмиралов, чтобы напасть на жениха с вопросами. Пока не знаю, как буду разруливать дело, но должна хотя бы владеть информацией. Смотрю в окно, чтобы увидеть спину Матвея. Но его голос раздается из коридора.

- Милена, не могла бы ты принести мою сумку. Она легкая, не хочу разуваться.

Говорит так вежливо... Может, решил вести себя со мной как ни в чем не бывало? Раз уж я невеста его брата. М-да, тяжелый, но единственно правильный вариант. Где там его баул? Беру кожаную вещь, иду в прихожую.

Возле двери темновато, чего он не включит свет? Но только успеваю об этом подумать, большая мужская фигура оказывается рядом. Оттесняет меня к стене. Протягиваю Матвею сумку, но ему до нее и дела нет. Зато глаза сверкают в сумраке.

Его тело источает тепло даже через куртку. И тот самый парфюм, который с самого начала вызвал у меня приступ паники. Может, поэтому я не согреваюсь около него, а покрываюсь пупырышками, словно от холода. Соски затвердевают,

царапают чашечки бюстгалтера. Пальцы мелко дрожат.

Этот мужчина был моим самым сильным помешательством... А после эротическим сном многих лет. Я желала его больше жизни и боялась примерно также. Нашла силы и живу нормально - работаю, воспитываю дочь, встречаюсь с отличным парнем. А теперь появляется он, чтобы все время мелькать рядом?!

Никак не могу переварить этот факт... Сунуть ему вещи, пусть скорее уйдет! Но Матвей вдыхает, явно хочет что-то сказать. Я замираю и жду...

Глава 2

- Теперь ему решила голову морочить?

Нет слов, мои глаза выходят из орбит. Я и Адмиралов столкнулись на вечеринке общей знакомой. Провели шикарную (по моему мнению) ночь, но больше так и не встретились. Я ждала, что он выйдет на связь, даже начала пробивать о нем информацию. В том числе через ту самую подругу. Узнала много... Прежде всего, о его отце. Кое-что позже увидела своими глазами. В итоге решила о нем забыть. Но я не делала ему ничего плохого!

- Что ты несешь?!

Можно ли орать шепотом? Вот сейчас я примерно это делаю. Сумка Адмиралова падает к нашим ногам. Манера держаться мужчины меня не удивляет. Он такой - грубоватый, дерзкий. Но... Мы общались близко один вечер, и я не видела, чтобы он кому-то хамил, высмеивал, издевался. Он не вел себя агрессивно. Так почему сейчас на меня обрушилась его злость?

- Я знаю всю правду о той ночи, - он говорит тоже тихо, но четко, - в курсе, какая ты.

Ну надо же! Да, я оказалась в постели с человеком, которого знала несколько часов. И получила за это по полной... Моя дочь - мое главное счастье. Но черт, как мне было тяжело эти годы. А что он? Получил удовольствие и всё. Рада,

если он общается с кристально порядочными девушками. Но только вот ко мне он поехал по собственному желанию. Какие теперь могут быть претензии? Да и формулировка странная... Впрочем - пошел он!

- Иван в курсе, что я была не девственницей, - добавляю в голос больше яда, - а в остальном я обычный живой человек! И не застрахована от... ошибок.

Последнее слово выговариваю с болью. Во-первых, моя малышка точно не ошибка. Во-вторых, несмотря на всё, что мне пришлось пройти, ту ночь я считаю чудом. Никогда я не чувствовала такого блаженства. Никогда не была такой живой, счастливой, желанной. И даже такой любимой. Хоть очень глупо применять это слово для связи длительностью в одну ночь.

Судорожно вздыхаю. Адмиралову знать о моих реальных мыслях не нужно.

- Значит, все обычные женщины спят с мужчиной в то время как...

Он на меня откровенно наезжает, а от его приглушенного шепота мурашки бегут по коже. Женщины... Да мне было тогда девятнадцать, и он был у меня вторым. А если не считать несколько скомканных раз с бывшим бойфрендом-однокурсником, то я вообще первый раз тогда полноценно занялась сексом.

Жду, чем же он закончит фразу. Я сделала работу над ошибками, и теперь моя интимная жизнь проходит только по

плану. Секс после месяца ухаживаний, проверенный партнер. Предохранение и регулярные оргазмы... Даже возбуждалась я только в нужное время. До сегодняшнего дня.

- Ты еще здесь, Матвей?

Возвращается Ваня. Я должна радоваться, но чувствую досаду. Мы не договорили. Адмиралов тут же надевает маску вежливого родственника.

- Да, забыл сумку. Твоя невеста мне ее любезно принесла.

Мой жених улыбается. Я, наконец, прихожу в себя и делаю шаг к нему. Вроде бы он не обратил внимания, как близко мы стояли с Матвеем.

- Уже темнеет, - бормочет Иван и включает свет.

Потому и не заметил странность сцены. Я снова не могу ничего с собой поделаться и смотрю на Адмиралова. А тот, в свою очередь, пялится на мое плечо. Только спустя пару секунд я понимаю, на нем лежит рука Вани.

- Ну, еще увидимся? - спрашивает Иван и заставляет Матвея вздрогнуть. - Ты ведь надолго в столице?

Адмиралов, наконец, смотрит на брата по-доброму, даже слегка улыбается.

- Да, надоела жара. А здесь такая ностальгия нахлынула, будет интересно задержаться. Ладно, я к матери. Хорошего вечера.

Он достает из кармана трикотажную шапку, надевает. Черт возьми, даже этот молодежный головной убор делает его только мужественнее. Но я отвожу взгляд и, наконец, бе-

ру себя в руки. Еще немного, и мое внимание к брату заметит Иван. Да и самому Адмиралову лучше не давать лишний повод. Пусть думает, что я спокойна и равнодушна.

Матвей

Бегом спускаюсь с шестого этажа по лестнице. К черту лифт, мне нужно выпустить пар. Еще не до конца опавший член болезненно ноет. Зато внутренняя тошнота хоть немного рассасывается.

Милена - невеста Ивана. Девушка, после которой я твердо решил не заводить серьезные романы. Единственная, кого я представлял во время редких мастурбаций и самых сладких минетов. Твою ж мать!

Мы с братом далеко не лучшие друзья. Разница в возрасте хоть и небольшая - четыре года, но у каждого всегда была своя жизнь. Если говорить по факту, нас даже полноценными братьями нельзя назвать. Мама родила нас от разных отцов. У нас отличаются фамилии и отчества. Мало общего внешне, а о характере не стоит и говорить. Ваня - *нормальный* человек, в отличие от меня.

Брат с отличием закончил школу, стал классным юристом. Сейчас состоит в штате компании, известной во всем мире. Ребята разрабатывают компьютерные технологии. Отличная зарплата, кристальная репутация. Вот только в личной жизни нарисовалась забавная картина. Даже интересно, как реагирует мать на невесту с ребенком. Странно, внутри заво-

зилось сочувствие к неизвестной мне малой. Может, потому что я прекрасно знаю, как это - если родители разошлись, и ты разорван на две семьи. Впрочем, у некоторых людей развод протекает культурно.

Вызываю такси. Терпеть не могу этот вид транспорта, нужно в ближайшее время купить машину. Я и правда не планировал возвращаться в Таиланд, а уж теперь... Хотя объективно не знаю, что меня держит в столице. Впрочем, меня вообще ничто нигде не держит, но жить где-то надо.

Мать знает, что я в городе, но я все равно предупреждаю о визите. Хватит на сегодня шоковых ситуаций. Какая-то доля их загородного дома тоже принадлежит мне. Но хозяином я там никогда себя не чувствовал, и претендовать на нее не собираюсь. Забавно, у меня есть жилое имущество частями и целиком, но везде живут другие люди. Полноценного же дома я не имею.

Автомобиль подруливает к двухэтажному белому коттеджу. Не сравнить с особняком отца, который я никак не соберусь продать. Но мило, аккуратно. Сразу видно, здесь живет приличная семья. Ворота открыты, прохожу в дом.

- Матвей, какой ты молодец, что приехал!

Мама обнимает меня за шею, пытается прижать к груди. От нее пахнет новыми духами, наверное, очень модными. Провожу ладонью по стройной спине, внутри теплеет. В принципе с матерью у нас всегда были ровные отношения. Мое воспитание она поручила отцу, вот с ним и происходи-

ли все заморочки.

- Привет, Мам. Здравствуй, Иван.

Мужа моей матери зовут так же, как моего младшего брата. У них там какая-то традиция по мужской линии - быть Иван Иванычами. Мама от меня отлипает, и мы с «отчимом» жмем руки. Он смотрит на меня с подозрением, этот взгляд я видел все детство. В нем так и читается - что еще выкинет сын этого человека? Хотя по сути я так ничего и не выкинул.

- Ты голодный? - мама начинает суетиться. - Я сделала овощное рагу, как ты любишь. Есть еще рыба и мясо.

Мама пытается быть вегетарианкой, а Иван - любитель поесть мясное. Что мне всегда нравилось в их доме, так это обилие домашней еды. Она создает какой-то уют.

- Поем с удовольствием, мам, только помою руки.

- Я приготовила твою комнату.

Красивое лицо матери расплывается в улыбке. Она брюнетка, сейчас, конечно, подкрашенная. Ее нос и скулы словно выточены из гладкого камня. Мне всю жизнь говорят, я очень на нее похож. Мама в таких случаях добавляет - зато характер в отца.

Поднимаюсь по лестнице, прохожу в крайнюю спальню. Никогда не считал ее «своей комнатой», но мне тут нравится. В меру тесно, и потолок покатым из-за крыши. А еще пахнет деревом, хоть дому и много лет. И санузел прямо напротив... Решаю принять душ.

Быстро натягиваю спортивный костюм, спускаюсь вниз.

Мама хлопочет на кухне, ее муж в гостиной смотрит телевизор. Мирная картина, но мне все равно хочется быстрее остаться одному. Есть, что обдумать. Хотя поесть не помещает.

- Так рада, что ты успел приехать до свадьбы! - мама ставит передо мной большую белую тарелку с овощами. - Отметим праздник как настоящая семья.

Мне кажется, мама подсунула мне бумагу. Это, конечно, не так, просто я разом перестаю чувствовать вкус еды. Но она хотя бы не застревает в горле. Энергично работаю челюстями. Мама садится напротив и смотрит с умилением. Вздыхает.

- Ты познакомишься с Миленой. Не скажу, что я от нее в восторге. Там еще и ребенок имеется... Но твоему брату не везло с девушками. Боюсь, останется холостяком, как и ты.

Пальцы с силой обхватывают вилку. Наверное, сейчас дорогой прибор просто переломится пополам.

- При желании ты моментально женишься, Матвей, - щебечет мама, - а Ванька всегда скромный был. Мне бы его давно в спорт отдать, но боялась травм. Так что я насчет Милы молчу. Она вообще-то молодая, ладненькая. Девочка у нее вроде не капризная, и даже, смех, на меня лицом похожа!

Пропускаю мимо ушей детскую тему, в сознании всплывает образ Милены. Ладненькая... Да не то слово, дьявол! Ни у кого больше я не видел такой гибкой и одновременно сочной фигурки. Стройные ножки, которые я широко разводил

и укладывал на свои бедра. Упругие округлые груди, торчащая попка. Плоский живот с черточкой пупка, белая кожа...

Изменилась она мало, добавился макияж и шмотки подороже. Но осталась такой же хрупкой, соблазнительной. Ее тело также остро среагировало на мои касания...

От груди в пах медленно проходит волна жара. Кухонный стол любезно скрывает мощный стояк.

Мама заливается соловьем на тему свадьбы брата, а я думаю только о том, как хочу оттрахать его невесту.

Слава богу, милый семейный ужин подходит к концу. Я поднимаюсь в тесную спальню и, наконец, остаюсь один. Но легче не становится. Теперь меня ничто не отвлекает, не надо держать лицо. Образ Милены окончательно вваливается в мою голову, заставляет ныть виски и яйца. Подхожу к окну, распахиваю. Глотаю холодный воздух.

Черт возьми, я тоже испытал шок от нашей встречи. Думал, эта девушка опять в моем сновидении, хотел получить удовольствие. До сих пор во рту привкус ее губ - теплый, уютный, невинный. Как будто душистая выпечка с молоком. С большим наслаждением полакомился бы этой булочкой...

Никогда мой мозг не вырубался от вида красивой девушки. Но Милена не такая, как все... Эта банальная шаблонная фраза подходит сюда как нельзя лучше. В ней сочетается внешняя роскошь и скромное поведение. Этот коктейль бьет под дых. Жаль, на самом деле она не так проста.

- Дьявол!

Не могу себя контролировать, говорю это вслух. Мне тридцать два, но выдержкой я могу потягаться с сорокалетними. Умею держать себя в руках, гасить любые эмоции. Иначе не пережил бы последние годы отца, когда он чудил по полной. Не разобрался бы потом с наследством, кучей объявившихся родственников и всплывших долгов. Не распорядился бы остатками состояния, не открыл бы свое дело...

Но теперь меня колбасит просто от того, что в моей жизни снова появилась эта малявка. Ей и двадцати пяти нет, а веса не больше пятидесяти килограммов. Впрочем, у нее уже имеется ребенок. Щурюсь от совершенно нелогичного желания посмотреть на маленькое продолжение Милены. Хотя очень может быть, малая похожа на отца.

Наверное, она зачала ее именно с тем чуваком, за которого вышла замуж сразу после нашей ночи. Снова вспоминаю муторное чувство разочарования. А я ведь, идиот, решил - эта ночь навсегда изменит мою жизнь. Считал ее настоящим чудом.

Вцепляюсь в деревянную раму, трясую головой, словно хочу протрезветь. Но все равно в голове уже стоит картинка вечера пятилетней давности. Милена, входящая в просторный зал ночного клуба. Нас обоих в заведение пригласила подруга Инна - отпраздновать ее двадцатилетний «юбилей». Я был старше основной компании, но общался с братом Инны. Да и с ней самой всегда был в нормальных отношениях. Хотелось развлечься.

Отхожу от окна, чтобы ненароком не вывалиться со второго этажа. Свернутая шея сейчас не входит в мои планы. Убираю покрывало с постели и опускаюсь на спину плашмя. Даже надежды нет уснуть. За грудиной тянет, в голове прокручивается тот вечер.

Вот Милена подходит к нашей вип-зоне, и я сразу вырубаюсь для внешнего мира. Никогда я не видел ничего более идеального. Черное платье по фигуре и до колен. Простое как три копейки, но она в нем богиня. Стройная спинка, вырез до середины лопаток. Изгиб к попе, от которого у меня бегут слюнки. Прямые ноги, лодочки на шпильке. Она так естественно движется на высоких каблуках.

Длинные пшенично-русые волосы спадают локонами. Светлые глаза распахнуты, из-за них и приоткрытых пухлых губ вид у нее немного удивленный. Как будто сказочную принцессу растолкали гномы и притащили на вечеринку. А она толком не понимает, где она и зачем. Низ живота тут же сводит от желания увезти ее отсюда. Даже сейчас член встрепенулся острым воспоминанием.

Милена тут же попадает под прицел всей мужской половины. Вернее сказать, юношеской. Но я оттесняю от нее желающих, окружая вниманием - удобное место, напитки, легкий разговор. Не тупо клею, а реально хочу, чтобы ей было комфортно. Мы говорим, смеемся, идем танцевать... И вот это гибкое тело в моих руках как горячий пластилин. С губ срываются только мне слышные вздохи.

Член наливается, нужно прекращать это ретро-кино. Забираюсь под одеяло, хочу скорее отключиться. Но все равно вспоминаю, как предлагаю уехать из клуба. Она робко приглашает к себе. Как раскрепощаю сначала губами и сам впервые не просто хочу показать класс, а с наслаждением напиваюсь женским вкусом. Как захожу, в последний момент вспомнив про защиту.

В голову приходит мысль взять плоть в ладонь и хоть как-то успокоиться. Но я отмечаю эту слабость. Какой бы она не была, сейчас эта женщина с братом. Мне от самого себя будет мерзко, если я получу удовольствие при мысли о ней. И нужно уже избавляться от власти этого бреда. Беру полотенце, иду в холодный душ.

Возвращаюсь уже в более-менее божеском виде и хорошо - в комнате мать. Сворачивает покрывало, кивает на стол.

- Я принесла тебе питьевой йогурт. Очень хороший, соседка делает на заказ. И еще хотела сказать, сейчас звонил Ваня. Они приедут с Миленой к полудню. Он хочет помочь отцу убрать территорию к зиме. Мы не пользуемся наемной прислугой часто, сейчас не лучшие времена.

Мне кажется, она говорит смущенно. Прохожу в спальню, делаю глоток йогурта.

- После смерти отца я тоже обхожусь без лакеев, мам. Если нужно, помогу в уборке.

Лицо мамы светлеет, а я впервые за много дней чувствую внутри тепло.

- Отлично, сынок! - она счастлива. - Так здорово, если мы все будем дружить - мы с Иваном, ты, семья брата.
Вот дьявол!

Глава 3

Милена

Первое желание, после того как спина Адмиралова скрывается за дверями - сбежать! Собираю себя по кусочкам и кое-как привожу в адекватное состояние. Я с Ваней уже не один год, я люблю его! Да... Он - моя опора и надежда на нормальную семью, спокойную жизнь. И никакое безумное прошлое не должно этому помешать.

С меня спадает оцепенение, низ живота приходит в норму, и я могу трезво рассуждать. Не знаю, что за бред нес Матвей, какие у него могут быть ко мне счеты. Лично я ему ничего предъявлять не буду. Он никогда не узнает, от кого родилась Злата. Тем более, Ваня хочет ее удочерить.

Мой жених рассказал, его брата в основном не бывает в стране. Так что скоро он уедет, и жизнь потечет по-прежнему. Я буду самой лучшей матерью и женой, рожу Злате братика или сестренку. Может, даже исполню свой план и открою йога-центр. Сейчас у меня просто своя группа. Мечта стать хореографом и учить детей не сбылась, нужно было кормиться. Ну и ладно.

Глупо отрицать, появление Адмиралова перевернуло все внутри. Весь вечер все валится из рук, не могу выдавить из себя лишнее слово. Ваня, конечно, не понимает причин моего состояния, и в его голове рождается гениальный план.

- Котенок, ты устала, - я пытаюсь успокоить нервы уборкой на столе, он подходит сзади, - завтра я выведу тебя на природу.

Глубоко вздыхаю. Да, это к лучшему, только он и я.

- Мм... Классно.

- Я позвонил маме, завтра поедем к ним. Получше узнаешь моего брата. Хотя у нас общая только мама, после родителей это единственный родной мне человек. Его отец был... своеобразным. Но сейчас его не стало, и Матвей больше будет с семьей.

Глубоко вздыхаю. Ваня уже поведал мне их семейную историю, когда ушел Матвей. У них разные фамилии, я и предположить не могла... Но чего теперь рвать на себе волосы? Остается верить, этот мужчина будет человеком и не разрушит счастье брата. Ведь в тот вечер он показался мне идеалом. Может, я не кардинально ошиблась?..

- Конечно, милый. Иди ко мне.

Немного мыслей про Адмиралова, и между моих бедер влажно. Мне нужна простая здоровая разрядка, иначе я сойду с ума. Притягиваю к себе тренированное тело жениха. Опускаю ладонь на пах, ласкаю.

- Я тоже соскучился, - шепчет Ваня.

Нет, я не представляю Матвея. Это слишком мерзко, и я... просто хочу забыться. Иван присаживает меня на столешницу, распахивает шелковый халат. Я достаю его пенис и с каждым толчком стараюсь им пропитаться. Как будто влить

в себя противоядие от чумы под названием Адмиралов. Но этот вирус слишком силен. Кончаю, видя перед собой глубокий темный взгляд.

Утро придает сил. Мы легли рано, выспались. Звоню маме, узнаю, что Златка отлично спала всю ночь. Сегодня к ним приезжает моя родная тетя, если погода позволит, пойдут гулять. А вечером я увижу свою малышку. Мама очень переживает за меня, всей душой желает личного счастья. Берет на себя Злату, как только может. В другой момент я бы постыдилась, но сейчас... Хочу увидеть Адмиралова, понаблюдать, как он станет себя вести. Мой ребенок пусть побудет далеко.

Готовлю завтрак себе и Ване - гречку с зеленью, кофе. Стараемся питаться правильно. Иван ворчит, что помог бы (я все сделала, пока он был в душе), но хлопоты меня успокаивают. Правда, самую малость. Я и представить не могу, что произойдет в доме моей будущей свекрови. Она и так рассматривает меня как под лупой, а если Матвей начнет нести свой бред...

- Не подумай, что запрягаю тебя работать, - жених чмокает меня в губы и садится за стол, - на территории мы сами справимся, а домой мама заказывает клининг. Просто подышишь воздухом.

- Конечно, Вань, я и не думала ничего такого.

Если честно, я бы с удовольствием повкалывала физиче-

ски, лишь бы там не было Матвея. Это куда лучше, чем дышать с ним одним воздухом. Засовываю в себя кашу, пью кофе. Хотя сердце и так норовит выскочить из груди. Ваня убирает посуду, я иду одеваться.

Выбираю джинсы-бойфренды, которые совсем не обтягивают попу и серый свитшот. Трикотажная кофта тоже скрывает фигуру. На подсознательном уровне хочу быть несексуальной. Кроме того, на улице разгар осени, в загородном доме прохладно. А дрожать мне и так придется.

На машине Ивана выезжаем. Я люблю автомобили - включить музыку и мчаться навстречу новым делам, впечатлениям. Но сейчас не получаю никакого удовольствия, всеми мыслями уже там. Не уехал ли Матвей? Мой мозг хочет этого больше всего на свете, а душа разочарованно сжимается от одной мысли. Хочется ударить себя, ей-богу.

Ответ на свой вопрос получаю, едва въезжаем в ворота. Молодой мужчина идет по дорожке от дома. Шапочка, стиснутые челюсти. Плотная рубашка в модную клетку, совершенно расстегнутая. Мышцы играют от движения - мощная грудь, каменные кубики пресса.

Прикусываю губу и веду взглядом от плоских мужских сосков до ремня. Какой же ты, сука, красивый, Адмиралов! Выдыхаю, опускаю пальцы на ручку двери авто...

- Не замерзнешь? - Ваня со смехом кивает на голую грудь брата.

Тот еле заметно поджимает губы. Не особенно смущает-

ся, но начинает застегивать рубашку. Замечаю, что стараюсь уловить каждый его жест. Это вообще ненормально. Выхожу из машины, делаю шаг со специальной площадки к дому. Поднимаю голову, напарываюсь на взгляд Адмиралова.

- Здравствуйте.

Здороваюсь безукоризненно вежливым тоном, вздернув подбородок. Хочу смотреться уверенной, хотя колени под широкими джинсами дрожат.

- Доброе утро, - кидает Матвей.

Ага, уже почти полдень и совсем не добрый. Иван берет пакеты из машины, закрывает ее. Он вроде и не рядом, но в зоне слышимости. Так что его брат ведет себя как ни в чем не бывало. Машет руками, делая нечто вроде разминки. Я стараюсь не смотреть на пальцы, которые превращали меня в воск.

Уже через несколько секунд все мы слышим звук двери. Выходит Элла Геннадьевна, мама Ивана. Ну и Матвея, получается, тоже. Вот ведь дьяволыщина... Это же надо талант иметь, воспроизвести таких разных детей.

- Привет, Миленочка!

Я расплываюсь в улыбке.

- Здравствуйте, Элла.

Она велела так ее называть. Будущая свекровь подходит, легонько обнимает. Я тоже поглаживаю ее по стройной спине. Она как всегда пышет лоском и отличным настроением, здорово пахнет. В ее присутствии мне хочется вытянуться

по струнке.

- Как дочка? Неужели еще не выздоровела? Что-то не так с ее иммунитетом! Может, отдать малышку в бассейн? Я посоветуюсь с Семеном Ивановичем.

Она имеет в виду друга семьи. У него вроде бы частная клиника. Но у нас есть свой отличный педиатр, дочка болеет в рамках нормы. Я вроде и понимаю, женщина хочет добра. Но внутри колет, и что-то надламывается. Еще и на фоне присутствия Матвея. Не выдерживаю и смотрю на него.

Он тоже глядит в этот момент на меня, щурится. Но не с пренебрежением, как я сначала ожидаю. Просто с интересом. Ну хоть этот не стал добивать.

- Я тоже ей все время говорю, Златка часто хватает простуду. Изнежили ее с бабушкой.

А вот Ваня не удержался от «мудрого» замечания. Мои челюсти сжимаются, но я стараюсь успокоить себя тем, что Иван просто не знает ничего о детях. Он младший ребенок, своих малышей нет.

- Она уже почти поправилась.

Улыбаюсь всем, даже чертову Матвею. Сейчас я должна держать себя в руках, это самое главное.

Слава богу, неприятный разговор заканчивается. Время и правда движется к двенадцати, мы ехали долго - пробки. А впереди много работы. Иван идет переодеваться в дом, оттуда выходит мой будущий свекор. Мы здороваемся.

Иван Иванович попроще Эллы Геннадьевны, не учит жиз-

ни. Может завести разговор про политику или меняющийся климат, долго болтать. Иногда устаешь от него, но морально он не напрягает. Однако сейчас хозяин дома молчит. Пускает косой взгляд на Матвея, идет на задний двор к сарайчикам. Похоже Адмиралов не одну меня смущает.

Сама я внутренне мечусь. Мне хочется уйти в дом, спрятаться от брата жениха. Одновременно я желаю узнать, что у него ко мне за претензии. Вообще бы понять его линию поведения и планы. Собирается он разрушить наш с Ваней союз или нет.

Уже скоро мужчины принимаются за работу. Ваня выводит из гаража минитрактор. С помощью этой чудо-машинки можно убрать листву, перепахать землю, если где-то нужно. Участок у Беляевых большой, и здесь не только газон. Я знаю, Иван равнодушен к трактору, ему в удовольствие на нем работать. Мой жених обожает технику. Мне это качество кажется очень мужским.

Свекор почти не подходит к устройству, оно трясется, а у мужчины бо́льшая спина. А вот брату Иван решает предложить «машинку».

- Матвей, если хочешь, займись листьями.

Но Адмиралов только усмехается и качает головой. Надевает спортивный жилет.

- Я лучше перетаскаю бревна и закажу вывоз.

Ах да, у них недавно от ветра сломалось дерево. Матвей открывает ворота и начинает носить к ним обломки древе-

сины с заднего двора. В какой-то момент он возвращается из-за дома в одной безрукавке. Наверное, стало жарко, и рубашку он снял. Не выдерживаю и сглатываю.

Разгоряченные мышцы покрыты испариной и блестят на солнце. Загар только подчеркивает их рельеф. Каким наслаждением стало бы ощупать их пальцами. Еще недавно я ощущала страх от вида Матвея, сейчас меня окутывает сладкое возбуждение. Горло пересыхает.

Вздрагиваю, замечаю на себе взгляд. Элла Геннадьевна! Будущая свекровь незаметно для меня вышла из дома. Она явно видела, как я пожираю глазами ее старшего сына. Вот же фак!

- Мм... Я пойду, выпью воды.

Надо ретироваться, пока она не заметила еще и мое смущение. Захожу в дом.

Я реально решаю глотнуть холодной жидкости. Но пока шарю на кухне в поисках сока, слышу за спиной шаги. Не особо пугаюсь, мне позволено чувствовать себя как дома. Однако от голоса за спиной сводит колени.

- На этот раз решила выйти замуж всерьез и надолго?

От моего смущения не остается следа, накатывает злость. Что он несет?! Такое чувство, что я лишила его девственности, использовала и сбежала. Да, я тоже не была невинной в нашу ночь. Но он гораздо старше, мужчина... И он сам даже не пытался увидеть меня. Какие ко мне могут быть вопросы?

- Зачем ты так?

Не могу удержаться и вглядываюсь в его лицо. Темно-серые глаза смотрят прямо, губы сжаты. Желваки ходят, выдавая его напряжение. Молчит. Я пытаюсь как-то вывести его на разговор.

- Мы пересекались в этой жизни, да, - говорю уже не глядя на него, это было бы слишком, - у тебя могли сложиться свои выводы обо мне. Но с твоим братом у нас нормальные отношения. Да, всё серьезно.

Тяжело говорить. Я много раз воображала себе нашу новую встречу. Думала, это я буду его упрекать. В какой-то глубине души надеялась, он просто сразу меня заберет. Что у него были причины не находиться рядом. Глупость несусветная.

Я боялась появиться сама, предъявить ему ребенка. Его отец был очень влиятельным человеком. Если бы он обозлился... Я могла лишиться Златы на раз-два. Однако где-то внутри себя я надеялась, если Матвей найдет меня, узнает о малышке, он будет счастлив.

Но оказалось, он почему-то зол на меня.

Мужчина так и молчит, только усмехается. Как будто я несу чушь, а он в это время знает правду. Я тоже замолкаю, не знаю, о чем говорить. Пусть думает, как хочет. Теперь точно между нами ничего не может быть. Стоп... А я еще надеялась? Чувствую себя реально какой-то неправильной. У меня ведь жених, серьезные отношения...

Пока ругаю себя, Адмиралов подходит ближе. Сзади ку-

хонная зона, пятиться некуда. Хватаюсь пальцами за дорожную столешницу за спиной. Надеюсь, она не треснет от их сильнейшей дрожи. Все аргументы лопаются, как шары от удара дротиком. Дыхание учащается, сердце рвется из груди.

Какой он все-таки красивый. Не могу не смотреть на эти губы, длинные ресницы. Его лицо словно нарисовано талантливым художником. На щеках пробивается щетина, по-моему, он не брился пару дней. Хочется провести по ним рукой, почувствовать эту восхитительную болезненную колкость. В то утро он тоже не был гладким. До сих пор не могу забыть, как он с жадой вылизывал мои сочащиеся нижние губки. А уколы щетины пускали по организму наслаждение.

Опускаю голову. Пора бы забыть ту ночь... Теперь я занята, да и ему противна. Хочу уйти, пока в доме кто-нибудь не появился. Но Матвей протягивает руку к моему лицу. Не дышу, пока он берет меня за подбородок. Поднимает лицо, всматривается в черты. В его глазах поволока, мне кажется, он себя не контролирует.

Не успеваю испугаться, мужчина проводит краешком большого пальца вдоль моих губ. Очерчивает контур, чуть надавливает. Его глаза четко следят за движением руки. Я вдыхаю ртом, а он размыкает свои губы. Неужели посмеет... Внутри все дрожит, а трусики предательски мокреют. Похоже, мне стоит носить с собой гигиенички. Но лучше бы свалить из страны.

Этот мужчина возбуждает меня одним присутствием -

остро, безжалостно. Сейчас мне надо бежать, а я как под гипнозом смотрю на его потрясающие плечи. Которые так близко... Не могу даже выдавить просьбу не трогать меня.

Шум в прихожей, и мы отходим друг от друга. Хотя бы в этом единодушны.

- Мил, ты здесь? - заходит Ваня. - Уф... Налей воды, у меня грязные руки.

Не знаю каким чудом, но унимаю дрожь в руках. Наливаю Ивану стакан воды, жених пьет.

- Спасибо, родная.

Ласковое слово опаляет стыдом. Ведь я тоже считаю Ваню близким, у меня есть к нему чувства, и немалые. Но от Адмиралова мне просто срывает крышу. Это стихия.

- Осталось немного, - сообщает Иван, - ты разругалась. Сказал же, природа пойдет на пользу.

Жених подходит, не смущаясь брата целует меня в шею. Мне не противно, но все равно чувствую себя хуже некуда. Еще и Матвей просто прожигает нас взглядом.

Слава богу, приходит Элла, начинает кудахтать, что мы опоздаем к обеду. Братья спешат на улицу к отцу, я предлагаю свою помощь на кухне. Будущая свекровь благосклонно разрешает мне помыть и разделить на веточки петрушку. За этим занятием я надеюсь успокоиться, но без результата.

На обед крем-суп со сливочным сыром и семгой. Реально очень вкусно, Элла шикарно готовит. Я тоже хочу стать хорошей хозяйкой, но мне пока до нее далеко. Да и продукты в

моем холодильнике до недавних пор были попроще. Семья хвалит мать на разные голоса, я тоже присоединяюсь. Ваня улыбается мне.

- Возьми рецепты у мамы, Милен. Такого в интернете не найдешь, у нее свои секреты.

Если честно, мне хочется в своей семье иметь свои традиции. Раздражаюсь, даже про Матвея забываю. В принципе обычное дело - сын хвалит мать, невестку это колет. Не криминально, но приятного мало. Слышу голос Адмиралова.

- Мам, надо отправить тебя вести кулинарное шоу. И тираж у тебя для тв подходит.

Элла Геннадьевна сразу вспыхивает, улыбается довольно. Матвей смотрит на маму, взгляд мягкий-мягкий. Ловит ее эмоции, тоже улыбается. Он явно нуждается в ее любви. Черт знает почему я про это думаю, но внутри скручивается какая-то нежность.

Больше стараюсь ни о чем не размышлять, наслаждаюсь едой. После обеда предлагаю помочь с посудой. Думала, присоединится Ваня, но ему звонят. Свекор тоже уходит, Элла начинает суетиться сама, но ее останавливает Матвей.

- Иди отдохни, мама.

Нет, он не вешает на меня всю уборку, но лучше бы поступил так. Начинает убирать тарелки, я стараюсь даже не смотреть в его сторону. По ходу прикидываю, складывать ли их в машину или обойтись руками. Но Адмиралов сам открывает посудомойку.

- Если у вас все так серьезно, я не буду лезть, - голос Матвея и сама фраза заставляет крупно вздрогнуть, - дам тебе возможность быть хорошей женой моему брату. Но это не значит, что я не буду наблюдать.

Чувствую огромную усталость.

- Да что не так?! - не выдерживаю. - Всего одна ночь. Неужели это такой грех?!

Говорю громко, благо, семьи нет рядом. Адмиралов прищуривается.

- Если для тебя так поступать - норма, о чем говорить? Я тебя предупредил, имей в виду.

Вот моралист чертов! Ведь сам возбуждал раз за разом. Его член стоял как железный солдат. Даже защиты на утро не хватило, но он все равно соблазнил меня... Что он теперь из себя изображает? Да пошел он.

- Как скажешь.

Мужчина включает аппарат, уходит. Я еще прибираю на столе. Уже не злюсь и не боюсь, внутри какая-то пустота. Но день подходит к концу, уже скоро мы поедем к Злате.

Ваню нахожу в гостинной, ему звонил какой-то друг, звал в бар. Он отказался, хочет побыть со мной, да и приятель давний. Рассказывает, кто это, но я даже не слушаю. Смотрю, как мимо дверного проема перемещается фигура Адмиралова - теперь он говорит по мобильному. Движения выверенные, плавные. Точно хищник. Опускает руку с телефо-

ном, заходит - отвожу взгляд.

- Я отъеду. Не знаю, буду ли ночевать.

Помчится доводить до греха очередную жертву.

- Тебя подбросить? - оживает Иван, и я хочу его стукнуть.

Не выдерживаю.

- Вань, нам же за Златой.

И тут внезапно вступает Элла Геннадьевна.

- И что? Познакомится с будущим дядей.

Глава 4

Смотрю на Адмиралова с глубочайшей надеждой, что он откажется. Но «будущий дядя» моей дочери пожимает плечами.

- Если крюк небольшой, я с вами. Мне нужно в бар недалеко от квартиры.

Внутри калейдоскоп эмоций. Я все еще не понимаю, что предьявляет мне Матвей. Боюсь его встречи с дочкой, злюсь на Ваню. Жених как будто решил меня вывести! До этого времени я даже не слышала от него о брате, а теперь они словно лучшие друзья.

- Ты не приболела, малыш?

Иван двигается ко мне ближе, нежно целует в лоб. Я начинаю оттаивать.

- Вроде бы не горячая, - констатирует жених, - принести тебе воды?

Ваня сам весь день протрясся в тракторе для приусадебного участка, много чего еще сделал, а сейчас готов ухаживать за мной. Все-таки, он замечательный. А разные нюансы могут быть в любой семье. Со временем я все узнаю о его близких и привыкну.

Мы еще немного сидим с родителями, Матвея нет. Видимо, принимает душ и собирается. Что я права, понимаю, когда выходим в прихожую, и он спускается по лестнице. Муж-

чина смотрелся привлекательно и в удобной одежде для работы, сейчас же он просто шикарен.

Светлые джинсы подчеркивают мощь его икр и рельеф бедер. Ремень и ботинки из натуральной черной кожи - не пошлый дорогуший китч, а реально качественные и стильные вещи. Серая футболка с v-образным вырезом облегает спортивную грудь и плоский живот. В руках темная куртка-бомбер.

Черт, никогда еще я так не впитывала каждую деталь в гардеробе мужчины. И да, он не побрился.

Парфюм я тоже не чувствую, когда мы садимся в авто. Знак вежливости по отношению к нам, или он едет не к женщине?.. Хотя кого я обманываю, даже если этот мужчина не будет мыться неделю, на нем повиснут гроздья девушек. Даже наоборот, прибегут на запах самца. Хм, со мной он был, конечно, свежим... Но я все равно вспомнила терпкий аромат его тела. Жар, который шел от него, когда он входил в меня сверху. Слава богу, я юркнула на заднее сидение! Ваня не видит мое лицо.

Весь путь до нашего с мамой дома так и сверлю глазами затылок Адмиралова. Волосы у него сзади подстрижены коротко, сверху оставлена длина, но не слишком. Обычная прическа без модных наворотов, но мне хочется смотреть и смотреть. А еще бы лучше запустить пальцы в эти волосы... Не знаю, каким усилием воли отворачиваюсь в окно. К счастью, мы быстро доезжаем.

- Ты не уснула там, Мил? - Ваня улыбается мне в зеркало.

Всю дорогу они переговаривались о чем-то с братом, я не слушала. Как только авто встало, жених выходит, открывает мне дверь. Он всегда заботится в мелочах, так мило и приятно. Мне, черт возьми, повезло с ним. Как говорят злые люди, «с прицепом» встречаться с таким парнем - красивым, умным, воспитанным. Пора бы уже перебеситься и ценить это.

Мы припарковались у подъезда, по правую руку самый обычный двор с детской площадкой. Впереди наша панельная многоэтажка. Мама со Златой уже спускаются, чтобы мы не тратили время. Мы с Ваней стоим у подъезда, он легонько меня обнимает. Адмиралов тоже вышел из машины, но прохаживается поодаль, руки в карманы.

Наконец, пищит дверь, я слышу голос своего сокровища.

- Мама!

Сердце сжимается. Больше не оставляю свою малышку, к черту личную жизнь. Если Ваня не поймет, то... Не знаю, что за мысли лезут в голову. Наверное, нервы в край расшатались. Иван всегда спокойно относился к Златке.

Он и сейчас улыбается, говорит - привет, друг! Девочка хихикает. Я беру ее за руку, делаю шаг к машине. Темные глазки малой вдруг расширяются. Из ее ротика вырывается восторженный вздох. Злата останавливается, показывает пальчиком вперед.

- Это мой папа?!

В первую секунду меня охватывает страх - откуда она

узнала? Потом медленно понимаю, это просто ребенок, ее сознание пока работает на своей волне. Злате четыре, она отлично разговаривает, но порой выдает странные умозаключения.

- Почему ты так решила?

Присаживаюсь рядом, беру ее за ручки. Конечно, я не собираюсь выдавать правду! Но сказать «нет» не поворачивается язык...

- Ты сказала, скоро у Златы будет папа.

Это правда. Ваня предложил удочерить моего ребенка. Когда появятся общие дети, Злата будет полноценным членом семьи. И вот я пыталась через сказки о девочке Злате подготовить малышку. Но я имела в виду Ивана! Что же...

- Милая, у Златы будет папа. Вот он.

Я показываю на Ваню и замечаю в его глазах... смятение. Ладно, подумаю об это позже. Сейчас нужно замять ситуацию, а то уже Матвей поглядывает в нашу сторону.

- Нет! - Злата смеется, словно я сказала чушь. - Это дядя Ваня.

Пока я жду от жениха хоть какую-то поддержку, дочка вырывает руки. Стремительными шажками подходит к Адмиралову. Эти двое смотрят друг на друга совершенно одинаковым пытливым взглядом. Мое сердце сейчас остановится.

- Привет. Ты мой папа?

Матвей

К детям я отношусь нейтрально. Нет навязчивой идеи оставить после себя «наследников». Я же не член королевской семьи. Но и негатива к мелким не испытываю. Впрочем, я стараюсь не контактировать с чужими отпрысками. Еще чего доброго мамыши примут меня за извращенца, а эти проблемы мне не нужны. Но дочка Милены...

Мне становится любопытно, и я окидываю взглядом пылящее создание. От мамы ей явно досталось облако золотистых волос. А вот глаза меня буравят темные. Наверное, они от отца... Сжимаю челюсти, смотрю в личико. Но тут ничего примечательного - щеки, нос-кнопка. Обычный клоп возраста трех-пяти лет. Я в этом не специалист.

- Ты мой папа? - настойчиво повторяет вопрос.

Черт, почему логичное «нет» застревает у меня в глотке? Потому что сразу вспоминаю своего отца и понимаю, каким бы он ни был, он дал мне в детстве огромную опору? Или потому что не уверен, что Иван оправдает ожидания Милены в плане ее дочери? А может просто от этой малявки идет позитив, которого я не ощущал лет пять так точно.

- Почему ты так думаешь?

Мелкая щурится, машет руками. На заднем плане я вижу приближающихся Милену и брата.

- Я просила папу у зубной феи, мама не знает. У Златы в сказке будет папа, я тоже хочу.

А я хочу хохотать. Вот смышленная.

- Меня зовут дядя Матвей, - под убийственный взгляд Ми-

лены протягиваю ладонь ее дочери.

Девочка смотрит на меня как-то заговорщицки.

- Меня зовут Злата.

Я без шуток решил не трогать пару брата. Но эмоции Милены против воли заводят. Да и дочка у нее классная, почему бы не побыть добрым дядюшкой? Вот и Иван доволен.

- Теперь все познакомились, едем? - предлагает он.

Но не успеваем мы открыть двери, как на весь двор раздается громкий звук. Не сразу понимаю, это лай. Огромный черный пес прыгает в нашу сторону откуда-то сбоку. Слышу, как Злата судорожно хнычет.

Реагирую в секунду - подхватываю малышку на руки, закрываю спиной. Не всегда собака хочет убивать, это может быть вполне добродушный пес. Но для детей или человека с фобией такая встреча - огромный страх. Чувствую, как маленькие кулачки сжимают край моей футболки.

- Почему не держите собаку? Где намордник? Вы в курсе законов?

Брат-юрист отчитывает хозяина псины. Собаку вроде бы оттащили в сторону. Поворачиваюсь, отдаю девочку Милене. Та сама трясется как осиновый лист. Вот дьяволыщина.

Двадцатилетний парень в штанах с подворотами огрызается на высококлассного адвоката. Понимаю, что это хамло с кобелем может не раз появиться во дворе Милены. Шагаю в их сторону.

Оттесняю брата, кладу его «собеседнику» руку на плечо,

поднимаюсь к шее. Надавливаю на позвоночник и говорю как можно четче.

- Если ты еще раз возникнешь в зоне видимости этой девочки, намордник я надену на тебя. И снять его без помощи хирурга ты не сможешь. А собаку я отдам нормальным людям, которые будут за ней смотреть.

- Да, ладно... че! Он добрый.

В глазах паренька мечется страх.

- А я злой.

- Да не придем мы сюда больше.

Парень уводит собаку, которая на вид совершенно замечательная. Когда-то у отца в особняке жил ньюфаундленд. Мне было лет тринадцать, я обожал коричневого «мишку». Хм, в первый раз я думаю - неплохо было бы купить дом, завести пса... Возвращаюсь к машине.

- Ты его не трогал? - сразу спрашивает Иван. - А то придется разгребать скандал с заявлением.

Надо же. Натягиваю улыбку, хлопаю брата по плечу. Мне кажется, слишком сильно.

- Всё в порядке, Вань. У меня есть опыт разбирательств с г... - бля, тут же мелкая и Мила. - С разными шумихами.

Пора уже распрощаться с этим семейством и двигать в бар. Моржов там уже, наверное, доходит до кондиции.

Сергеа - брат той самой общей подруги, на празднике которой я встретил Милену. Никогда не любил собирать сплетни, но сейчас очень хочу узнать подробности из жизни моей

новой «родственницы».

Моржову тридцать один, четыре года назад он женился и уже стал счастливым обладателем двоих детей и ипотечной трёшки. Естественно, что предложение увидеться со старым другом он принял с восторгом. Да еще супруга меня знает и отпустила его почти без скандала.

Накидываться алкоголем я точно не хочу, хотя немного расслабиться организму не помешает. Ну и вообще сменить обстановку. Меня проняли разговоры матери о семье. Но держать хорошую мину рядом с Миленой и Иваном чертовски трудно. А теперь еще и мелкая...

Подъезжаем к их дому, Ваня предлагает довезти меня прямо к бару. Но мне реально хочется дойти пешком, отказываюсь. Выходим из авто все вместе. Милена то и дело кидает взгляды, не имею понятия, что значащие. Сам последний раз скольжу глазами по попке, скрытой плотной джинсой. Округлостей толком не видно, но у меня слишком хорошо работает воображение. Представляю ее светлые булочки, гадаю - кружево на них или хлопок. Так, нужно выпить.

Жду, пока Иван выгрузит пакеты, чтобы попрощаться. Тем временем, вижу рядом Злату.

- Нельзя говорить, что ты мой папа, - шепчет малая, - это секрет.

Вот что творится в этой голове? А у меня опять дебильная улыбка от вида этой пуговицы и ни капли мозга, чтобы объяснить ей правду.

- Пока!

Машет рукой, за другую ее уже берет Милена.

- Спокойной ночи, - говорю им всем.

- Отличный день, - улыбается Иван, - рад, что ты вернулся.

Киваю, провожаю их взглядом. Шаровары Милы короткие, видна полоска кожи между штаниной и носком. Впиваюсь глазами в эту нежность, член моментально наливается.

А уж как я счастлив от приезда, вашу ж мать!

Холодный осенний ветер приводит меня в порядок, в бар захожу в нормальном настрое. Моржов машет мне из угла. Он занял небольшой, но удобный квадратный столик между двух диванов. Приземляюсь, сразу зову официантку.

- Виски и фирменный говяжий язык, - говорю, даже не глядя в меню.

За три года, что я здесь не был, всё могло поменяться. Однако полненькая брюнетка спокойно записывает заказ. А вот Моржов не согласен с моим выбором.

- Я уже бочонок пива заказал. Давай посидим нормально.

Морщусь. Пиво я пью только на отдыхе и желательно в Европе. Под вкусную закуску или зрелище могу употребить много, но остаться в нормальном состоянии. Сейчас мне хочется немного разогнать кровь и поесть.

- Так сидим, Моржов, сидим. Как семья?

Смотрю на его поплывшую физиономию. Растолстел от разносолов Оленьки или нередко вот так «сидит» с пивком? А ведь раньше пользовался успехом у девушек - спортивный,

шустрый. Светлые волосы, горящие серо-зеленые глаза. Вся женская половина компании пиццала от того, какой он «милый».

Вместе с прошлым вспоминаю свою главную цель. Но так просто в лоб не спросишь. Впрочем, Моржов сам мне помогает.

- Нормально, - начинает без энтузиазма, - девки переболели. Ольга не успела на работу выйти со второго декрета, а эти друг за другом... Хорошо, теща помогает. Да еще Инка здесь.

Делаю стойку.

- Сестренка? Она как? Своих еще не нарожала?

Сам терпеть не могу, когда кто-то в компании начинает лезть всем в трусы. Спрашивать - кто, как, с кем? Но сейчас мне нужно.

- Уезжала в Грецию к бойфренду, но там не срослось. Столкнулись менталитетами, - Моржов усмехается, - но я ей говорю, не торопись. Успеешь окопаться в памперсах.

Киваю с пониманием.

- Она молодая еще. Но подружки, наверное, выскакивают замуж, и ей хочется?

Мне приносят виски, но Моржов отставляет стакан и просит второй бокал для пива. Не спорю, чтобы не терять «душевный» настрой беседы.

- У лучшей подруги ее, Милены, есть дочка. Она даже в крестные Инну звала, но та не пошла. Плохая примета, бо-

ится сама замуж не выйти. Вон как Солодовникова... Та ведь всё скачет. Кстати, она в городе.

Мне ровно на нашу старую подругу, которая, несмотря на красивую внешность, не смогла устроиться в жизни. Увожу диалог на ветку Милены.

- Я, кажется, помню эту подружку Инны. Ничего такая... Крепко семейная?

Серегу разливаю пиво, я не протестую. Ударяем бокалы, делаю глоток. Ну ничего, средней дерьмовости.

- Да, Миленка красивая. Я без понятия насчет нее, сестры же долго не было в городе. Вроде разводилась, но сейчас опять кто-то есть.

- То есть был брак? - спрашиваю прямо.

Моржов отправляет в рот кусок красной рыбы. Мне закуска не лезет в горло.

- Вроде бы... Малая точно есть, и сейчас Миленка занята. С такой-то внешностью! Хотя с другой стороны, ребенок. Не знаю, смог бы я чужого воспитывать. Тут своим иногда еле держишься, чтоб леща не прописать. Надо определенный склад характера иметь.

У Ивана такой характер. Или нет? Как будет жить в его доме кнопка с навязчивой идеей занять папу? Получается, родного отца она толком не знает, или он настолько негодный, что желает получить нового? Становится совсем мутно, уже с удовольствием делаю глоток пива.

- Ты не знаешь, когда Милена выходила замуж и за кого?

Нормальный человек уже бы спросил - а тебе что, Адмиралов? Но Моржов слишком часто прикладывается к стакану, слишком счастлив нашей встрече и уходу из дома.

- Давно выходила. Она родила, я еще неженатый был. Кто отец ребенка, не знаю, не скажу. Да и х... с ним. Пусть живет, девчонка она хорошая.

Крепко сжимаю основание стакана. Эта «примерная девочка» всю ночь отдавалась другому за пару дней до свадьбы. Как она стонала... Словно разрывалась от каждого оргазма. У меня были девушки до и после. Кто-то скромно попискивал от удовольствия, некоторые изображали порнозвезд. Но таких искренних звуков наслаждения, как от Милены, я ни от кого не слышал.

Моржов идет отзваниваться жене. Меня затягивает густой туман воспоминаний. Давит на грудь так, что с трудом делаю вдох. Еще пью, чтобы прогнать ком в районе кадыка. Вспоминаю кадр за кадром события пятилетней давности.

Глава 5

Вот я утром в ее прихожей. Пах еще тянет приятным теплом, тонкие руки обвивают шею. Зарываюсь носом в волосы, прикусываю шейку.

- К вечеру позвоню, отдыхай.

Знал бы, где буду вечером... Выхожу из подъезда, тут же звонок. В подпольном казино отцу стало плохо, инсульт. Первый... Он был пьян, с очередной любовницей. До конца не хочу верить, злюсь. Разбиваю телефон об асфальт от бессилия. И сейчас я не знаю, какой бес ему ударил в ребро. Тогда меня вообще колбасило.

Сутки на ногах - больница, офис. Стараюсь хоть как-то уладить дела с кредиторами, еще не знаю, что этим мне придется занимать года три следующих. (Загул отца не первый, далеко не последний). В итоге меня вырубает прямо в машине в гараже особняка.

Просыпаюсь поздним вечером, номер ее телефона погиб вместе с моим аппаратом. Ехать по адресу поздно, она еще совсем молоденькая, мама должна вернуться с дачи. Утром у отца следующий инсульт, опять беготня.

Тогда она была моим маяком среди всего этого дерьма. Понимаю сейчас - мог бы найти время, узнать телефон, позвонить. Обеспокоиться, что ждет. Тут осознал косяк, но в тот момент голова шла кругом. Да и Милена звонков не жда-

ла.

На третий или четвертый день связываюсь с сестрой Моржова - Инкой. У той сначала полный шок, потом откровенно говорит - забудь. Милена вчера вышла замуж. Даже на фоне всей гадости моей жизни, меня как будто гром ударил. Инна начинает умолять не портить лучшей подруге жизнь... Не ездить к ней.

До конца не могу поверить, но Инна уверяет - сама была на регистрации. Свадьба с самыми близкими, культурно, в дорогом ресторане. Сестра Моржова узнает, что я сейчас в баре, приезжает. Показывает фото с датой в телефоне. На них Милена в свадебном наряде, жених, которого я вообще не запомнил. Фотосессия, кабак...

Наверное, надо было найти ее, в глаза взглянуть. Было бы проще и сейчас, и все это время. Но меня как будто выжали тогда. Вытравил из себя все эмоции, запретил хоть что-то чувствовать. И дальше уже как робот просто разгребал свои дела.

Через полтора года похоронил отца, еще через два смог снять с себя все долги и уехать на остров. Там немного подлечился, даже по родине заскучал. Решил вернуться, увидеть снег, вести бизнес уже лично. Когда вылез из дерьма, смог открыть пару фитнес-залов. А перед вылетом на океан оставил их на управляющих.

Моржова нет на горизонте. Мне приносят ужин, который я уже не хочу. Вспоминаю про виски, делаю пару щедрых

глотков. Напиток приятно согревает. Прокручиваю в голове сегодняшний вечер.

«Ты мой папа, это секрет». Вот ведь мелочь! Смеюсь. Надеюсь, малая скоро забудет эти выдумки. Во всей дебильной ситуации понимаю одно - будет забавно иметь такую племянницу. Возвращается Серега.

- Я у Ольки узнал номер Милены.

Чего?!

- Вспомнил, вы общались на днюхе сестры. Давно было, но раз так интересуешься, пиши.

М-да, Моржов влил в себя слишком много темного. Но я достаю смартфон и забиваю себе цифры. Делаю еще глоток спасительного виски. Жму - написать. Ничего похабного, никаких признаний невесте брата.

«У тебя прелестная дочка».

Отправить.

Милена

Не отключаю звук телефона на ночь. Златка со мной, но есть еще пожилая мама. Если слышу, всегда смотрю, что пришло. Вот и сейчас мы уже легли спать, а я тянусь за аппаратом. Сообщение в мессенджер с незнакомого номера. «У тебя прелестная дочка». Горло перехватывает.

Вижу потом и подпись в аккаунте - Матвей Адмиралов. Впрочем, и так сразу понимаю, что это он. Подскакиваю с постели, сердце колотится. Но черт возьми, я не умираю от

страха! Меня охватывает идиотский восторг. Мне приятно. Чувствую себя тупой шестнадцатилетней девочкой.

«Спасибо»».

Боже, ну и дура! Почему у меня не отсохли пальцы, набирающие ответ? Нахожу отговорку - я просто вежлива с будущим родственником. Но даже самой себе не могу соврать. Мне радостно, что ему понравилась Злата. На бессознательном уровне.

Весь вечер я проходила как больная. И дело не в ужасе от знакомства Адмиралова и дочери. Даже стрессовая ситуация с собакой тут не при чем. Просто я увидела некоторые вещи, от которых теперь сложно дышать.

Во-первых, как они похожи. Тот же испытывающий прищур темных глаз. Хитрая улыбка на красивых губах. Меня трудно назвать уродиной, но черты лица у Златки от Матвея. Правильные, благородные. Конечно, она еще маленькая, чтобы это бросалось в глаза, когда не знаешь правду.

Но главный момент, который пробирает до самого дна - как они общались. Как будто давно знакомы, и у них есть свой секрет. До сих пор перед глазами стоит восторг дочки - это папа?! Моя малышка нуждается в отце... Сможет ли Ваня заменить его?

Адмиралов больше ничего не написал, а я как дурная проверяю сообщения. Хорошо, Иван не проснулся. Квартира номинально двухкомнатная - малюсенькая спальня и студия с кухней. В крошечной комнате спит Злата. Иду проверить -

сон ребенка безмятежный. Возвращаюсь.

Наливаю себе воды, оттягиваю момент, чтобы идти в постель. Матвей так смело повел себя в случае с собакой. Нет, дело не в самом животном, хотя и тут нужна доля мужества. Но он так естественно позаботился о ребенке. Взял на руки, засллонил. А ведь у него по идее тоже нет взаимодействия с маленькими. Хотя что я знаю о его жизни...

Я не люблю, когда к моему ребенку приближаются посторонние. А прикосновения к ней едва знакомых людей вообще неприемлемы. Но Матвей ее родной отец, этот факт я не могу стереть из памяти. И внутри сидит предательское чувство нормальности ситуации. Да что там, я моментально успокоилась, когда он вмешался.

Так, всё... Я, кажется, забыла отношение этого мужчины ко мне. Он собрался следить за каждым моим шагом. У него обо мне мерзкое мнение. А что Злата - его дочь, он никогда не узнает, вот и всё. Ставлю стакан на столешницу, иду на диван к Ивану.

Злата просыпается до семи, к ранним подъемам ее приучила бабушка. Я тоже не люблю долго валяться, ведь так можно много всего успеть. Например, приготовить любимым завтрак. Правда, Ваня натягивает подушку на голову и собирается доспать.

Я решаю сделать блинчики. Ухожу размешивать в маленькую спальню, чтобы не мешать Ване. Там Златка на кровати о чем-то шепчется с плюшевым котом.

- Тс-с... Нельзя говорить.

Надо отправлять этого конспиратора умываться.

- А мне расскажете секретик? - улыбаюсь дочке.

Та тоже хихикает.

- Нет, нельзя.

- Ну, почему?

Злата делает круглые глаза.

- Секретики говорить нельзя.

Ох, ладно, пока еще это безобидная чушь, а не плохие компании или наркотики. Делаю тесто на блины.

Когда начинаю готовить, Ваня окончательно просыпается. Ворчит слегка, что нет покоя в законный выходной. Зато жмурится от приятного запаха. Дочка прибегает, включая ей мультфильмы. Меня окутывает уют. Все ночные эмоции кажутся странным сном.

- Может, сходим в кино, - предлагаю Ване, когда тот выходит из ванной.

На лбу у любимого пролегает морщинка.

- Снова мультики? Тебе они дома не надоели?

Пожимаю плечами. Я как-то к ним привыкла. Но мужчине это может быть реально скучно. Предлагаю компромисс.

- Давайте выберем семейный фильм.

Иван садится за барную стойку, получает ароматный блин. Наливаю ему из кофеварки кофе.

- Давай сходим, когда будем одни, - не задумываясь, отвечает он, - выбор больше.

Внутри что-то потухает. Но я не даю себе раскиснуть, в конце концов, мы можем просто погулять. Эту идею Иван вроде бы воспринимает нормально. Спокойно завтракаем. За исключением, конечно, того, что Златка и Ваня спорят, какой канал смотреть. Иван настроил новости, а мелкой нужны мультфильмы нон-стоп.

Но в целом все мирно. Принимаю душ, купаю Злату. На улице прохладно, так что одеваться будем прямо перед выходом. Пока Ваня сидит в ноуте, заплетаю дочке косички. Делаю легкий макияж в натуральных тонах. Если честно, боюсь, на лице будут следы полубессонной ночи. Надеваю одежду.

Дверной звонок заставляет вздрогнуть, Ваня идет в прихожую. Что за незваные гости? Может, соседям что нужно. Но я горько ошиблась.

- Простите за вторжение, мне срочно нужна розетка.

Адмиралов. Вот же черт. Мужские шаги слышатся все ближе.

- Доброе утро.

Матвей, взлохмаченный и во вчерашней одежде, материализуется в гостиной. Щетина стала длиннее, но в целом он выглядит довольно бодрым. Хотя смотреть на него стараюсь по минимуму.

- Засиделись вчера с Моржом, - он говорит это Ивану, - никуда не хотел потом ехать. Снял тут напротив комнату, а там розетка выдрана. Пф... Бред, в общем. И как назло ка-

фешка рядом загнулась. Короче, извините наглого родственника.

Взгляд нахальный. Стараюсь никак не реагировать, а вот дочка начинает ерзать у меня на коленках.

- Привет, принцесса, - обращает на нее внимание Адмиралов.

Малышка улыбается.

- Привет.

Меня режет без ножа их общение, так что я поступаю невоспитанно.

- Вань, нам одеваться на прогулку?

Жених приподнимает бровь. Смотрит на брата.

- Мм... Успеем.

Скорее всего, Ване неудобно. Хоть Адмиралов завалил к нам без звонка, он - его брат. Да еще и хозяин половины этой жилплощади. Как я узнала, это завещание от бабушки по матери. Впрочем, мне все равно. Матвей мог бы подумать, прежде чем лезть с утра в дом, где живут почти семейные люди.

И главное - он мог бы так не смотреть на меня. Ловлю его глаза в районе своих коленей. Златка уже слезла с них и носит по большой комнате с мячиком. Кажется, Иван делает ей замечания, безрезультатно. Это все для меня как будто на заднем фоне. Сознание концентрируется на мужчине, который вальяжно разместился на диване сбоку от моего кресла.

Мне нужно каждый день надевать мешковатую одежду.

Так, на всякий случай. Вчера я подготовилась к встрече с Матвеем, а сегодня на мне обтягивающие донельзя бежевые брючки, тонкий шоколадный свитер с вырезом ниже ключиц. Шарф, пальто, сапоги - идеальный образ для прогулки. Но сейчас я ощущаю себя обнаженной.

Адмиралов проводит взглядом от моих щиколоток до колен, вверх к бедру. Толком не задерживается на груди, сверлит глазами кожу меж ключиц. Его кадык шевелится, он сглатывает. Я слежу за всем этим и чувствую себя извращенкой. Под ложечкой тянет, хорошо хоть низ живота не откликается.

Матвей все же смотрит на мою грудь... Теперь сглатываю я. Его ладонь лежит на спинке дивана, указательным пальцем мужчина очерчивает круг. Соски ужасающе напрягаются - надеюсь, бюстгальтер скрывает эту слабость. И да, я возбуждаюсь. Шумно вздыхаю.

Уж не знаю, решает Адмиралов, что я в край разозлилась, или какие мысли в его голове, но от него поступает предложение. Просто отличное предложение! Знала бы я, что расслабляться рано.

- Я подожду на улице, - говорит гость, - телефону нужно буквально пятнадцать минут. Просто захватите его, когда будете уходить.

Надо же, просто воплощение вежливости и такта! Теперь я выгляжу стервой... Вот и Ваня смотрит с укором. Лучше бы раскрыл глаза и увидел, какие взгляды кидает на меня

его брат. Злюсь, от милого утреннего настроения не остается и следа.

- Я с тобой. Мил, собирай ребенка, - говорит Ваня.

Никуда уже не хочу. Но с дочкой погулять нужно, может, и сама отвлекусь.

- Хорошо.

Собираю Златку не без капризов. Чем-то ей не угодили розовые вельветовые штанишки. Натягиваем джинсы на резинке, водолазку, курточку. В какой-то момент понимаю, что остро хочу остаться одна хоть на несколько минут. Переvestи дух, потому что в комнате еще стоит запах Матвея, а в моих трусиках превысилась допустимая влажность.

- Вань, - звоню жениху, - поднимись за Златой.

Он не спорит, уже скоро открывается дверь. Дочка прощается с игрушечным котом, что-то нашептывает ему в ухо. Радостно убегает с дядей. Я захожу в маленькую спальную, шагаю к туалетному столику с зеркалом. Судорожно хватаюсь за деревянную поверхность. Что же будет дальше?..

Снова звук замка - Ваня что-то забыл или Злата раскапризничалась? Урываю последние минуты одиночества. В районе кухонной зоны льется вода, бренчит посуда. Остаюсь на месте, через минуту слышу голос, от которого вздрагиваю всем телом.

- Я выпил воды. Сейчас заберу телефон и уеду, не волнуйся.

Сама скромность! Меня это только бесит. Отвечаю, не по-

ворачиваясь.

- Ты здесь хозяин, Матвей. Не обязан передо мной отчитываться.

Надо бы поговорить с Иваном о жилье. Хотя в последние дни между нами и так много шероховатостей.

Пока думаю об этом, Матвей оказывается за спиной. Так быстро, что я не успеваю отойти. Туалетный столик стоит в углу у окна, зажат меж стеной и широкой спинкой кровати. Теперь и я зажата... А в зеркале вижу, Адмиралов находится так близко - развернусь и впечатаюсь в его грудь.

Матвей протягивает руку к столешнице. М-да, здесь его телефон. Снимает аппарат с зарядки. Все через меня, лицом практически упирается в затылок. Я как под гипнозом жду, когда закончится эта игра. Вдыхаю через раз, чтобы не опьянеть от его запаха. А вот он делает глубокий вдох, как будто мой затылок - кислородная маска. Волосы собраны наверх, мужчина выдыхает, опалая шею, мочки ушей. Внизу живота снова все скручивается.

Смотрю на него в зеркало, ловлю совершенно шальной взгляд. Может, он еще не протрезвел? Голос твердый, в дыхании если и есть нотки алкоголя, то самая малость.

Его рука поднимается... Боже! Он опускает пальцы мне на шею. Ведет по мышцам вниз от линии роста волос. Останавливается на косточке позвоночника, чертит вокруг нее линию. Невинная ласка пускает судорогу по всему телу.

- Ах!

Глава 6

Не могу сдерживаться, но тут же до боли закусываю губу. Ноги слабые, так хочется шагнуть назад, прижаться к широкой груди мужчины. Матвей снова ведет рукой вверх. Кончики пальцев запускает в волосы на затылке. Легонько запрокидываю голову навстречу этим божественным ощущениям. Низ живота колотится пульсом. Господи, я так скоро оргазм испытаю! Забываюсь, с губ снова срывается стон.

- А ты такая же громкая как раньше.

Распахиваю глаза, смотрю в зеркало. На лице мужчины ухмылка. Это разом отрезвляет. Толкаю Адмиралова в плечо, отхожу на безопасное расстояние. Он поворачивается и явно хочет сказать какую-то гадость. А я просто молчу, смотрю на него и вижу в районе ширилки явственный бугор! Глоутаю кислород, стараюсь не вспоминать его крупный красивый член. Сейчас мне есть что сказать этому господину. Нет, я не о пенисе, а о Матвее.

- Хочешь снова поговорить, какая я?! - и тут я не становлюсь тихой. - Да у тебя стояк на женщину твоего брата!

Лицо мужчины махом делается серьезным - задело. Просто отлично. Трясет головой.

- А ты желаешь сказать, что не возбудилась?

Ответная дерзость на секунду вводит в ступор. Но к счастью я женщина, и никакие органы у меня не становятся по-

хожими на дубинку. Вздергиваю подбородок.

- Я просто растерялась.

Вот в следующие секунды я точно опешиваю. Адмиралов шагает ко мне и теснит уже к стене. Я чуть ли не падаю от неожиданности. Но мужчина удерживает меня за спину, заодно не давая стукнуться. На этом его вежливость подходит к концу, потому что... Он оттягивает резинку моих трикотажных брюк и проникает рукой в трусики. Дьявол!

Не знаю, орать мне или просто умереть на месте. А еще лучше убить этого наглого хама! Жаль, под рукой нет ничего тяжелого.

- Отпусти. Меня, - сиплю.

Адмиралов легонько проводит пальцами по губам, успевает костяшкой задеть клитор. Чувствительная точка отзывается электрическим разрядом. Еще не хватало кончить... Слава богу, он скоро меня отпускает. Я почти скручиваюсь пополам, тяжело дышу.

- Значит, не возбуждена.

Демонстрирует влажные пальцы.

- Да пошел ты!

Хватит. Иду на кухню, чтобы выпить воды. Нужно привести себя в порядок и идти вниз. А то этот придурок еще членом мне в трусы полезет. Впрочем, на подсознательном уровне я чувствую, насиловать меня он не стал бы. Внутри коктейль эмоций, но животного страха нет.

- И не пиши мне больше из ночных баров!

Про смс упоминаю из чистой обиды. Я слишком задета. Лицо Адмиралова мигом застывает.

Подходит, берет из моих рук бутылку минералки, которую я уже минуту не могу открыть. Откручивает, наливает в стакан. Подает.

- Под этим смс я и сейчас готов подписаться. Насчет всего остального... Живи как хочешь, по своим правилам. Несколько лет назад у меня были чувства. Сейчас ты с моим братом, и я буду держать себя в руках.

Стакан ходит ходуном в пальцах. Очень волнующе слышать такое признание. Но поведение Матвея, его непонятные намеки... Да, у меня тоже были чувства и немаленькие. Но сейчас этот мужчина вызывает лишь отторжение! Да, это так.

- Ты последний, с кем я хотела бы быть, - огрызаюсь, - ты был таким же участником той ночи. А теперь предъявляешь мне...

Не хочу говорить по десятому кругу. Мужчина тоже лишь качает головой. Нам пора бы спуститься вниз.

Адмиралов берет свой чертов телефон, покидает квартиру. Но когда я выхожу вслед за ним, вижу его на площадке. Наверное, хочет убедиться, запра ли я его жилплощадь. Больше не смотрю в его сторону, прохожу мимо по лестнице.

Не люблю холод, но сейчас он мне жизненно необходим. Как только оказываюсь за дверью подъезда, делаю несколько жадных глотков воздуха. Впрочем, на улице просто по-ок-

тябрьски свежо, а так сияет солнышко. За спиной раздаётся звук двери, выходит Матвей.

Изо всех сил стараюсь не уделять больше Адмиралову ни капли внимания. Он прав, все что меж нами было - в прошлом! Мы зажглись, стонали от наслаждения, переплетали тела. Но продолжения не последовало! Теперь мне важен только мой ребенок и мой любимый человек. Раньше я редко называла Ваню любимым, сейчас мне хочется только так и делать. Это напоминает о моих жизненных принципах и мечтах.

Подхожу к Ивану, но пока не прикасаюсь к нему. Мне стыдно за то, что произошло несколько минут назад. Матвей прав, я сама возбудилась. Могла бы сразу оттолкнуть его или даже наградить пощечиной. Но его близость действует на меня как сильный дурман, и это неправильно по отношению к Ване.

Пока занимаюсь самоедством, не замечаю, что моя дочь уже около Адмиралова. А эти двое становятся приятелями! Еще не хватало, чтобы Златка привязалась к Матвею. И он ведь не отмахивается от нее, ведет какие-то беседы. Я плохо знала Адмиралова раньше, но теперь могу видеть - это успешный циничный мужчина. Явно не обделенный удовольствиями в жизни. У такого не будет интереса болтать с чужим ребенком.

Судорожно выдыхаю. Вот только эти двое не чужие... В этом главная опасность.

- Златка и Матвей подружились, - смеется Ваня, - не думал, что у моего брата столько терпения вести разговоры с ребенком.

Мои губы против воли напрягаются. Лучше бы у тебя было это терпение, Иван! Жених деликатно ведет себя по отношению к моему ребенку - не позволяет себе грубого слова, да и вообще любой негатив, оплачивает развлечения, может присмотреть. Но поболтать или поиграть - нет, ему жалко времени. Считает, малая должна развлекать себя сама. Впрочем, что я могу от него требовать...

- Надо его спасать, - натянуто улыбаюсь и шагаю к детской площадке.

Адмиралов сидит на каком-то бревне, Злата прыгает рядом.

- Он будет сидеть под ёлкой, понимаешь? - уточняет она у мужчины.

- Только присмотри, чтобы он не сожрал мишуру.

Мужчина трет переносицу. Вид у него слегка усталый, но в тоне и выражении лица нет раздражения. Обнимаю себя руками.

Было бы тяжело наблюдать, как Златка тянется к нему, а его это злит. Но вид идиллии между ними разрывает меня на куски. Надеюсь, мне удастся повернуть план, который я только что придумала. И жизнь снова станет более-менее спокойной.

- Злата, хватит надоедать дяде, - машу дочери, - сейчас

поедем в парк.

Развлечений ребенок хочет, так что радостно бежит мне навстречу. Правда, на полпути останавливается, снова идет к Матвею.

- Секретик, - подставляет палец к губам.

- Как скажешь, принцесса, - усмехается.

Я не могу оторвать взгляд от его лица. Оно такое... В общем, это выражение я видела только там, в прошлой жизни. Пять лет назад. Доброе, безмятежное. Никакой иронии, только искренность. Только когда он замечает, что я смотрю, снова закрывается. Щурится.

- Идем, дочка. Не нужно лезть к взрослым.

Награждаю Матвея гневным взглядом, за которым просто прячу страх. Иван уже подогнал машину, мы можем ехать. Братья прощаются, я усаживаю дочку в детское кресло. Его Ваня купил сразу, как только наши отношения вышли из конфетно-букетного этапа, и я показала ему дочку. Все же он принимает моего ребенка, я должна быть ему благодарна...

Сажусь на первое сидение, подходит Иван.

- Хорошо, что рано встали, - он заводит авто, - успеем до ее дневного сна. Проще будет снять с аттракционов. Я хотел еще посмотреть документалку про судебные дела, связанные со соцсетями.

У Вани два выходных в неделю, и он старается провести их максимально полезно. Я же сейчас заинтересована в том, чтобы вывернуть разговор в нужное русло.

- Да, и брата твоего встретили хотя бы одетыми.

Иван смеется.

- Матвей холостяк, не понимает некоторые нюансы.

Но я не собираюсь зашучивать тему. Правда, тон выбираю мягкий, почти мурлыкающий.

- Странно, - вздыхаю, - до этого вы не общались - я ведь даже не знала о твоём брате. А сейчас его так много в твоей жизни.

Ваня хмурится. Но мне и правда интересно, как он объяснит эту странность. А если сделает выводы и отстранит брата от нашей пары, будет вообще замечательно.

- Да, мы не контактировали, когда Матвей не жил в столице. И до этого мы не были не разлей вода. Не ругались, за исключением детства, но и не дружили. Матвею было не до меня... Он много находился около отца, потом разгребал его дела, налаживал бизнес. И... Тебе я могу сказать - мне не хватало старшего брата.

Вот это удар под дых. Оказывается, у Вани родственные чувства к Адмиралову. Я знаю жениха и понимаю - сейчас он открыл мне душу. Нужно быть последней тварью, чтобы качать права. Или предполагать вслух, что Матвей притворяется.

- Сейчас многое изменилось, - уже счастливым тоном говорит Иван, - старшего Адмиралова нет в живых, Матвей вернулся в город и семью. Мне бы хотелось наладить с ним отношения. В конце концов, родители не вечные, а в нас род-

ная кровь.

Да, Ваня привязан к семье. Он явно не воин-одиночка. А вот что мне делать?.. Теперь Адмиралов будет все время рядом со мной и Златой.

Матвей

Я сорвался. Обещал Милене и себе не лезть, а сам протянул к ней руки. Черт! Наверно из моей башки еще не совсем выветрился алкоголь. Или это был стимулятор другого рода. Знал бы, что она так потрясающе выглядит с утра, и шага бы не сделал в сторону квартиры.

Длинные ножки, хоть сама она невысокого роста. Задница, упругая даже на вид. Изгиб талии, плоский животик... Чертовы ключицы, от которых перехватывает дыхание. Даже жаль, что я не настолько конченный, чтобы оттрахать девушку брата. Иначе усадил бы ее на этот столик, сдернул штанишки и натянул бы на себя по всей длине ствола. Имел бы, до боли сжимая нежные груди. Пил бы ее стоны, кусал этот острый язычок. Заставил бы хрипеть от наслаждения, исходить судорогой вокруг члена. И сам бы кончил на аккуратный пупок. Что-то подсказывает, нам обоим не надо было бы много времени.

Так, нужно валить, пока кто-нибудь не увидел меня на детской площадке со стояком и не вызвал полицию. В последние дни мой боец почти всегда в вертикальном положении. Надо бы найти какой-то секс в этом городе. Иначе дви-

нусь и верхней, и нижней головой.

Вызываю чертово такси. Прямо завтра отправлюсь за машиной и больше не буду ни от кого зависеть. Впрочем, после Моржова я бы вчера не прыгнул за руль. До кондиции мы дошли приличной, но насчет смс Милене я реально не жалею. Ее кнопка очень прикольная.

Вот сейчас стоило мне выйти, она утянула крутиться на карусели. Я был только рад держаться подальше от Ивана. Но мелкая своим хихиканьем и разговорами так быстро отвлекла меня от всего. Поделилась, что хочет попросить у деда Мороза кота, и непременно уже большого. Чтобы у игрушечного Гардфилда был готовый друг.

Пыталась поднять тему папы, на что я ей со всей совестью дал совет присмотреться к Ивану. Однако Злата подняла меня на смех. Это же дядя Ваня, а мой папа ты, и это секрет. Если не выкинет из головы эту игру, меня ждут крупные проблемы с Миленой. Она и так смотрит на меня еще злее, когда я рядом с «дочкой». Но черт возьми, я не могу устоять ни перед мелкой, ни перед ней самой. Хотя в отличие от маленькой девочки, ее мама далеко не ангельская штучка.

Называю таксисту адрес своего клуба. К матери ехать не хочу, нет сил сейчас быть хорошим сыном. Заскочу в зал, проверю, как там идут дела в выходной. В конце концов, я вернулся, чтобы развивать свое дело. А не хотеть прелестную блондиночку и нянчиться с ее дочкой.

Подъезжаем минут через сорок. Я уже выкинул из головы

Милену, проверил почту и сравнил цены на разборные гантели. Народ в клубы подтягивается, осень. Надо снабжать их инвентарем, чтобы не разочаровывались в сервисе. Выхожу из черного седана.

Филиал расположен на третьем этаже торгового центра. Уже на выходе из лифта слышу бодрую музыку, неплохо. Брюнеточка на рецепции узнает меня не с первой попытки, но приветливо улыбается. Отлично, персонал выучен с умом. Менеджера сегодня нет, выходной. А вот дежурный тренер на месте и тут же выходит ко мне.

- Потренишь приехали? Здрасти.

Жму руку двадцатилетнему амбалу Никите. Парень молодой, но работает без замечаний. Дело свое любит. И кстати, подкидывает мне неплохую идею. Вытравить из головы дурные мысли с помощью спорта - это ведь то, чем я занимаюсь полжизни.

Тренировочной одежды с собой нет, но Никита дает мне комплект их формы - голубая футболка и темное трико. Если честно, мне ровно, в чем лежать под штангой. Главное, выглядеть прилично. В лицо меня не знают, я же не звезда какая-то. Если кто спутает с тренером, легко помогу. Мне вообще хочется заняться хоть чем-то.

Организм после ночи в баре скрипит. Ничего, сначала разгоняю кровь на дорожке. Разминаю суставы - шея хрустит, как будто все утро таскал на ней мешок. Зато теперь можно перейти к силовым и, наконец, дать телу нужную на-

грузку. Начинаю с легких весов.

Некоторые клиенты косятся - тренеры у нас занимаются в свободное время и не в форме. Но в целом не дергают, и я стараюсь никому не мешать. Делаю очередной подход, слышу сбоку голосок.

- Вы не могли бы мне помочь?

Поворачиваюсь. На скамейке длинное ультрастройное создание лет двадцати. Делает полумостик, лежа лопатками на лавке. На узких бедрах уже лежит кожаная плоская подушка, сверху надо бы поместить груз. Об этом меня и просят.

- Без проблем.

Беру гантель на пятнадцать, заодно окидываю взглядом клиентку. Ноги вполне себе ничего, тело стройное, гибкое. Еще толком не раскачалась, но девочку это не портит, наоборот. В хрупкости много секса. Личико нежное, обрамленное шоколадными прядями волос. Ловлю себя на том, что всеми силами стараюсь «запасть».

Но безрезультатно - тишина в голове и члене. Наверное, я просто устал. Кладу снаряд на нужное место, киваю.

- Зовите, когда нужно будет убрать.

- Спасибо.

Кокетливо стреляет глазками, облизывает пухлую губу. И снова вхолостую.

Чувствую себя евнухом в гареме. Пока тренируюсь, ко мне подходят еще девушки - молоденькие стройные и с формами. Из всех сил пытаюсь почувствовать хоть каплю инте-

реса. Ничего. Наверное, мой организм окончательно вымотался.

Заканчиваю тренировку, иду в душ. Натягиваю ту же одежду, в которой пришел, и понимаю, пора ехать к матери. Там мои вещи, это место сейчас считается моим домом. В очередной раз вспоминаю, надо бы что-то делать с особняком отца... Подумаю на неделе. Покупка машины оголит счет, но разбазаривать деньги от отцовского дома не хочу. Нужно жить на свои.

От мыслей отвлекает телефон. Номер не знаком, но принимаю вызов. Громкий женский голос узнаю не сразу.

- Матвей?!

Визгливый тембр навевает морскую болезнь. Морщусь.

- Да, слушаю.

На другом конце «провода» вдох со смешком.

- Как официально! Это Агата Солодовникова. Не узнал?

У меня два номера телефона, Агата позвонила на старый. Когда-то мы учились вместе в институте, как и с Моржом, тусили в одной компании. Естественно, менялись контактами. С тех пор я сменил много мобильных, хранить номер Солодовниковой и в мыслях не было. Если он вообще не новый.

- Богатая будешь, - озвучиваю ее главную мечту.

Кокетливо смеется.

- Твои слова, Матвей, да богу в уши. Вот подумала, может, встретимся?

Надеюсь, она не собирается исполнять свои желания за мой счет.

- Ну пожалуйста, пожалуйста! - щебечет.

У меня не вызывает эмоций ее капризный тон, но отвлекаться я не против. Тем более, чувствую голод.

- Давай поедим где-нибудь. Куда сможешь быстро подъехать?

В итоге договариваемся о встрече в том же здании, где находится клуб. Я успеваю проверить график наполненности зала. С тренером проговариваем некоторые моменты из отзывать, которые люди оставили в сети. Хочу, чтобы залы развивались.

Солодовникова звонит, спускаюсь на этаж вниз, в японское кафе. Не очень люблю русифицированную восточную еду, зато экономлю время. Когда вхожу, подруга уже машет мне. Столик у окна.

- Матвей, рада видеть!

Солодовникова кошкой бросается мне на шею. У, дорогая, тебя ждет облом. Мутить я с тобой не собираюсь даже ради секса. Слишком много заморочек. Легонько стучу по спине, отлепляю от себя.

- Сделаем заказ?

Выглядит Агата отлично, не отнять. Высокая, стройная. По-спортивному крепкая - наверняка пашет в зале. Личико ухоженное, точеное. Она от природы красива - небольшой прямой нос, карие глаза-блюдца, пухлый ротик. Волосы сей-

час имеют оттенок рыжины, лежат шапкой чуть ниже ушей. Достойный экземпляр, несмотря на тридцатку.

Мысли у нас, похоже, сходятся. Агата припадает губами к соломинке, медленно втягивает сок. Ненавязчиво облизывает губы и говорит с придыханием.

- Потрясающе выглядишь, Адмиралов.

Жму плечами.

- Ты тоже.

Говорю справедливости ради, без всяких эмоций. Солодовникова озирается и... я чувствую на внутренней стороне бедра ее ступню. Эротики что ли пересмотрела.

- Агат.

- Мм?

Ее пальчики бегут вверх, к паху. Женщина непрозрачно дает понять, что это не просто встреча выпускников. Вот ее нога уже касается ширинки. Проводит линию пальцем по уложенному члену... Мне даже самому интересно, вызовет ли эта «мастерица» стояк. Смотрю в блестящие глаза, Агата уже всюю массирует мою плоть.

Глава 7

Чувствую примерно то же, как если бы она терла мне колено. Прикосновение к телу, не более того. Забеспокоился бы, но сегодня утром у меня был вполне здоровый стояк. И Милена даже до меня не дотрагивалась.

Вспоминаю, как гладил тонкую шейку, вдыхал сладкий аромат, отдающий корицей. Как Милена мурлыкала, словно котенок, от удовольствия. Я отдаю себе отчет - эта женщина не заслуживает ни одной нежной мысли. Но внутри все равно подводит, а в штанах... Черт, ощущаю шевеление. Еще не хватало, Солодовникова примет это на свой счет.

- Агата.

Скидываю с себя лапку, натягиваю улыбку. Когда-то у нас был кратковременный роман, после - разовый секс. Несколько раз. То есть мы «не чужие друг другу люди», и ее поведение не шокирует. Но и трахать ее я не хочу.

- Ну ты и недотрога, Адмиралов, - она снова припадает к коктейлю, - что это - мудрость или старость? Или у тебя кто-то есть?

Хороший вопрос. Интуиция подсказывает, Агата в активном поиске не просто партнера по кровати. Тридцатилетняя красотка хочет устроить свою жизнь. Я - не самый худший вариант. С другой стороны, я не мальчик и не лох, смогу обвести границы. Чего мне бояться? Она не девственница, у

нас было.

- Была, - улыбаюсь, - тренировка. Сейчас я чертовски голоден только в прямом смысле.

Официант, как будто услышав мои слова, несет заказ. Роллы для Солодовниковой, рис и утку для меня.

- Так ты один?

Боже, и подавиться недолго. Старая подружка прет напролом. Впрочем, скрывать мне нечего.

- Да, - киваю, - иначе бы сейчас я ел обед, с любовью приготовленный моей женщиной.

Вспоминаю, как в квартире брата пахло блинчиками с утра. Изнутри начинает морозить, пальцы стискивают вилку. Плевать.

- Значит, сможем как-нибудь встретиться? - Агата становится радостной.

Милена

Прогулка в парке проходит как обычно - мило и спокойно. Дочка пробует новые развлечения, катается на любимых каруселях. Я сама уже год как нормально работаю, а в отношениях с Ваней вообще забыла про финансовую нужду. Так что мой ребенок может наслаждаться детством.

Иван, слава богу, много сидит в телефоне. Нет, я, как нормальная женщина, хотела бы, чтоб мы все общались. Но не сегодня... Я должна переварить утро. Плюс, у меня появилась цель - выяснить, о чем Злата говорила с Адмираловым.

Несколько раз пытаюсь ее разговорить между карусельками, но слышу одно - секретик. Что за упорство у четырехлетки? Прямо чудеса.

Гоню от себя мысли, что у них играет зов крови. Бредятина! Скорее всего, Матвей из пакости старается войти в доверие к моей дочери. Узнаю у Златы, не спрашивал ли дядя что-то про меня, но та лишь крутит головой. Ну, скоро начнет.

С появлением Адмиралова в моей жизни чувствую себя как в ловушке. А ведь столько раз мечтала о встрече. Столько представляла себе новую близость с ним... Сердце выскакивало из груди, когда думала о его жестких объятьях. А он меня уже в проститутки записал. Да черт с ним. Главное, не лишиться Вани.

Жених для меня - как маяк на пути к нормальной жизни. У нас все хорошо. А Матвей, надеюсь, скоро опять куда-нибудь уедет.

Кстати, о поездках. Возвращаемся с прогулки, слышу - звонит телефон. Моя давняя подружка Инна вернулась в страну и решила со мной связаться. Не могу сказать, что я соскучилась... С Инкой связаны странные эмоции. Но все же мы дружим, и трубку я беру.

- Матвеева, привет! Не занята?

Морщусь от своей фамилии. По иронии судьбы я Матвеева. Слава богу, меня в основном называют по имени.

- Привет. Все нормально, говори. Как дела?

Мы уже списывались, но вживую не болтали.

- Да скучновато. Не хочешь зарулить в кофейню, побаловать попу?

Смеюсь. Наша давняя фишка - употребление сладостей называем ублажением задницы. Ведь она от них растет.

- Ин, на мне Злата. Я только вчера ее от мамы забрала.

Ваня собирается смотреть свои фильмы, да и я не оставляю его одного с дочкой. Не хочу делать из него няньку и как-то опасюсь что ли. У парня мало опыта. В такие моменты я всегда думала, жаль, у дочки нет отца. Но сейчас запрещаю себе вспоминать Адмиралова.

- Встретимся тогда в детском, - отбивает мяч Инна, - мелкая попрыгает на батутах, мы поболтаем. В конце концов, я тоже мечтаю о малыше, надо готовиться.

Хм, у нее кто-то появился? В душе поднимает голову женское любопытство. И отвлечься не помешает.

- Хорошо, сейчас скажу Ване.

Жених не выказывает никакого недовольства нашим уходом. Мне повезло, я живу не с домашним деспотом. Иван уважает мое желание работать, быть независимой, развиваться. Только «за», если я хочу выбраться куда-то отдохнуть. Ему и самому всегда есть чем заняться, он фанат своего дела. И просто культурный, воспитанный. У него нет замашек дикаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.